

На правах рукописи

ТАРАДАНОВ АЛЕКСАНДР АРДАЛИОНОВИЧ

**СЕМЕЙНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ГЕНЕЗИС И ПРАКТИКА**

Специальность 22.00.04 - социальная структура,
социальные институты и процессы.

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Екатеринбург
2004

Диссертация выполнена на кафедре социологии и управления общественными отношениями Уральской академии государственной службы

Научный консультант	- доктор социологических наук, профессор
Кузьмин А.И.
Официальные оппоненты	- доктор социологических наук, профессор
Карцева Л.В.
- доктор философских наук, профессор
Павлов Б.С.
- доктор социологических наук, профессор
Рыбцова Л.Л.
Ведущая организация	- Государственный научно-исследовательский институт семьи и воспитания

Защита состоится 21 декабря 2004 г. в 13.00 час. на заседании диссертационного совета Д.502.00.901 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора социологических наук в Уральской академии государственной службы по адресу: 620148, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66, зал ученого совета (ауд.38).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральской академии государственной службы.

Автореферат разослан « 15 » ноября 2004 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор социологических наук, -профессор

Н.Б.Костина

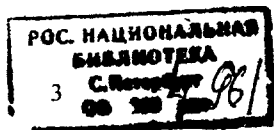
1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В общественно-политических и научных дискуссиях, специальной литературе и общественном мнении семейное благополучие занимает одно из ведущих мест в ранге жизненных ценностей россиян. Но, с другой стороны, семейные ценности в современной России переживают глубокие перемены, далеко не всегда способствующие установлению в семье и обществе социального согласия и стабильности. В результате в социологии семейная проблематика сегодня представлена, в основном, тем, что в семье плохо, почему плохо и каким образом пьянство, внутрисемейные конфликты, разводы, насилие в семье порождают рост преступности, наркотизацию, социальное сиротство, депопуляцию и демографический дисбаланс в обществе.

Общеизвестно положение: «здоровая семья - здоровое общество». Однако, как говорил Гегель, известное не есть познанное. И действительно, кроме общих фраз и отдельных примеров на эту тему научных доказательств данного положения в социологии нет. Поэтому властные структуры и общественные организации, осуществляющие семейную политику, испытывают весьма серьезные трудности в определении ее конкретных, точно обозначенных целей и задач по той причине, что не имеют практически никаких научных данных о семье, представленной в положительной перспективе: какие именно процессы и насколько эффективно формируют семейное благополучие? Это во-первых.

Во-вторых, в социологии отсутствует систематическая теоретическая разработка категории «семейное благополучие» и связанных с ней понятий «благополучная семья», «благополучие в семье», «благополучие семьи», что приводит к их некритическому (часто даже синонимическому) применению.

В-третьих, в российском обществознании существует ярко выраженная проблема повышения «практичности» результатов научных (в том числе социологических) исследований перед лицом необходимости обоснования рекомендаций, нормативных актов и управленческих решений в социальной сфере в целом и семейной политике в частности. Социальная практика требует от социальной науки адаптированную к управленческим потребностям информацию, основные требования к которой - максимум значимых данных в минимуме их объема, поскольку в условиях «информационного взрыва» «непосредственная» информация в форме простых результатов опроса становится «нерентабельной»: потери времени и средств на ее получение и изучение не всегда окупаются эффективностью результатов. Следовательно, необходима выработка соответствующих научно обоснованных социальных индексов, индикаторов и показателей семейного благополучия, обеспечивающих получение такой информации.

Острая потребность общества, социальной науки и социального управления в теоретическом анализе и адекватной методике исследования семейного благополучия определяют актуальность темы диссертации.

Степень научной разработанности темы исследования. Попытки социальных философов, социологов, демографов, историков, этнографов и других специалистов-обществоведов понять и объяснить процессы, происходящие в современной семье, представлены весьма значительным количеством теоретических и эмпирических исследований. Общетеоретические подходы к решению проблем семьи и семейного благополучия в обществе разрабатывали классики социологической мысли Э. Дюркгейм, М. Ковалевский, О. Конт, К. Левин, К. Маркс, М. Мид, Т. Парсонс, П. Сорокин и другие; исследования продолжили современные отечественные и западные ученые А. Антонов, В. Архангельский, И. Бестужев-Лада, Н. Бургучева, К. Васильева, С. Вольфсон, С. Голод, Л. Дарский, В. Елизаров, Т. Долгова, Л. Карцева, И. Клемантович, В. Ковалев, Л. Коган, В. Козлов, Г. Корнилов, О. Кучмаева, В. Лисовский, М. Мацковский, Г. Осипов, Б. Павлов, В. Плотников, Б. Попов, Е. Симонова, Ю. Семенов, А. Соколов, Е. Терюхина, Ж. Тощенко, И. Травин, А. Харчев, Н. Юркевич; а также Б. Адаме, К. Аллен, П. Амато, В. Бенгтсон, Л. Ганунг, Р. Гартнер, М. Колеман, Е. Раавилайнен, Л. Печковски, К. Сан Роджи, Т. Тамменти, М. Таркка, Г. Элдер и другие.

Эти исследования продолжили А. Антонов, В. Белова, В. Борисов, В. Бойко, Э. Васильева, А. Вишневский, А. Волков, И. Герасимова, С. Голод, В. Голофаст, И. Дементьева, В. Елизаров, Л. Журавлева, В. Зацепин, Л. Карцева, А. Ковалева, В. Луков, М. Панкратова, В. Переведенцев, В. Попов, Н. Римашевская, В. Ружже, Ю. Семенов, Г. Свердлов, В. Сысенко, С. Томилин, В. Рясенцев, Б. Урланис, Е. Фотеева, В. Ключников, С. Лаптенков, Н. Юркевич, А. Харчев, А. Хоменко, Д. Чечот, Л. Чуйко, З. Янкова; а также К. Бауман, М. Бринталь-Петерсон, Р. Джексон, Д. Доусон, Дж. Жаккард, П. Зак, Р. Керкофф, С. Ливингстон, Т. Лидс, П. МакКуллог, В. Нельсон, Е. Томсон, В. Тарг, К. Трент, Н. Тузуки, К. Уэн, Т. Хансон, Т. Хатта, Е. Чейнс и многие другие.

В трудах названных исследователей широко рассматривались роль института семьи в социальной структуре общества, ее функционирования в качестве целостного образования (элемента структуры), была сформирована сфера проблематики кризиса семьи. Исследовались структурные преобразования в семье, различные типы семьи по ее составу (полные, неполные, многодетные, малодетные, нуклеарные, многопоколенные), структура и функции семейных групп, иерархия и подразделения исполняемых семьей функций, отношения между поколениями в зависимости от состава семьи и многие другие вопросы.

Демографические проблемы в их связи с отношениями семьи и общества исследовали Д. Валентей, А. Вишневский, А. Волков, К. Волков, Е. Захарова, П. Звидрины, И. Каткова, А. Кваша, Г. Киселева, Г. Коростелев, А. Кузьмин,

В. Мещеряков, В. Моисеенко, И. Мокеров, А. Петраков, Б. Синельников, А. Судоплатов, Б. Хорев, Л. Эзера; а также С. Альбрехт, Л. Анри, Ф. Ариес, М. Вайс, Дж. Вивере, Н. Де Вур, Б. Когсуэлл, К. Лэй, Р. Лестиг, Дж. Менкен, М. Миллер, С. Пан, М. Сассман, П. Шоню, С. Франкель и другие. Были обнаружены ярко выраженные закономерности сокращения рождаемости и отсутствие внятных перспектив и механизмов ее повышения в развитых странах и России в связи с общим кризисом современной семьи.

Проблемы семейной политики и функционирования института семьи исследуют Т. Афанасьева, К. Баздырев, Е. Ворожейкин, И. Герасимов, Ю. Гиллер, Е. Груздева, Л. Гордон, С. Дармодехин, А. Ефимов, Л. Зябрева, О. Исупова, М. Калинин, Г. Карелова, Э. Клопов, В. Козлов, Н. Колмогорцева, В. Корняк, Н. Краснова, М. Крупенко, Л. Кукса, Е. Лахова, В. Метелкин, В. Мещеряков, Т. Никифорова, Б. Павлов, А. Сазонов, В. Томин, А. Харчев, Н. Шимин, Н. Юркевич; а также К. Баллинджер, М. Брукс, Л. Джонсон, П. Дельфаббро, Т. Кристенсен, К. Мэрриган, М. Приор, Л. Хаас, Дж. Эллиот, Е. Юнг и другие. В их исследованиях сформулированы основные принципы и направления семейной политики как особого раздела социальной политики, разработаны технологии адресного подхода при осуществлении ее мероприятий, определены категории семей в качестве объектов семейной политики.

Проблематику различных сторон семейного образа жизни представили в своих исследованиях В. Архангельский, В. Бальцевич, И. Бестужев-Лада, Л. Бляхман, О. Божко, Б. Говало, В. Голофаст, А. Гущина, О. Кучмаева, А. Демидов, Н. Добровольская, А. Жвинклене, Е. Зубкова, Т. Касумов, С. Ключин, Л. Коган, Т. Кокарева, Н. Мансуров, Г. Маркова, Ю. Петров, С. Попов, В. Прокофьев, В. Смолянский, В. Фирсова, С. Фролов, Н. Шабалина, А. Эфендиев, В. Языкова; а также Е. Вэй-Юнг Квонг, Р. Джонсон, Р. Кейт, К. Келли, Б. Маркей, К. Уэстон и другие. В процессе данных исследований вырабатывались «правила культуры семейного поведения», соблюдение которых способствует нормализации отношений между членами семьи.

Зависимость различных аспектов семейного благополучия от уровня жизни изучают В. Бигулов, В. Бобков, Н. Зверева, И. Козина, А. Крыштановский, Б. Кутелия, В. Медков, А. Мичурин, П. Мстиславский, Т. Протасенко, Н. Римашевская, И. Родзинская, К. Шадилова; а также Е. Вендевотер, Д. Гао, М. Маклауд, Р. Мистри, С. Нокк, С. Хесс, А. Хьюстон и другие. В трудах исследователей этого направления отмечена, с одной стороны, серьезная зависимость уровня супружеских отношений от уровня жизни семьи; с другой стороны - ограниченность этой зависимости, возрастание роли социальных и эмоциональных факторов по мере роста уровня жизни.

Проблемы психологической совместимости супругов, межличностных отношений и конфликтов в семье привлекают научное внимание таких известных зарубежных ученых, как М. Аргайл, У. Бар, К. Брэдбери, К. Витек,

Л. Кардек, Д. Карнеги, К. Копелло, М. Кришнан, А. Кроутер, Р."Льюис, С. Макхейд, В. Нельсон, Дж. Орфорд, И. Сан, А. Смит, Г. Спанье, М. Фин, В. Фридрих, К. Штарке, Н. Хагес, Р. Хейман, и другие. Эту сторону семейной жизни особенно подробно изучали отечественные исследователи С. Агарков, И. Бестужев-Лада, Н. Буторина, А. Вишневский, С. Голод, Т. Гурко, Ю. Давыдов, О. Краснова, И. Кон, А. Либин, Н. Малярова, К. Никитин, Н. Обозов, И. Родзинская, А. Рубинов, В. Савин, В. Солодников, В. Сысенко, Л. Чуйко, К. Щадилова и другие. В ходе данных исследований в литературе сформировалось представление, что конфликтность изначально заложена в семейной жизни по причине почти неизбежных различий мировоззренческих установок и ценностных ориентации членов семьи и супругов в первую очередь; была исследована и сформировалась иерархия причин конфликтов (низкий уровень жизни, пьянство, измены, внесемейные интересы и увлечения, вмешательство родителей и другие).

Специфические проблемы монородительской семьи исследуют А. Волков, Т. Гурко, Е. Захарова, А. Кваша, Г. Киселева, Г. Коростелев, О. Кучмаева, В. Мещеряков, В. Моисеенко, И. Мокеров, Л. Рыбцова; а также Олсон Ч., Парк К., и другие. Установлено, что в такой семье заметно чаще проявляются антисоциальные установки, ниже уровень жизни, выше психологическая напряженность в отношениях между членами семьи.

Проблемы совместимости социальных ролей женщины-матери, жены и работницы анализируют А. Андрееenkova, Е. Ачильдиева, С. Барсукова, О. Божков, В. Голофаст, Е. Груздева, Р. Кузьмина, В. Патрушев, Л. Рыбцова, Т. Сидорова, Э. Черпеккина; а также Д. Берто, И. Бето-Вьям, Л. Санчес, Л. Томпсон и другие. Данные исследований раскрыли чрезвычайную перегруженность семейной женщины разного рода бытовыми проблемами.

Вопросы взаимодействия семьи с предприятием (организацией) изучают В. Алексеева, Е. Асосков, И. Белоусова, А. Костин, Н. Зоркова, В. Иванова, Т. Ишутина, Б. Климов, В. Козлов, Н. Кутарева, Н. Минаева, Т. Насырова, Б. Павлов, Е. Павлова, Н. Пискунов, Н. Рыбаков, И. Сапожникова, М. Юдина и другие. При всей сложности этих отношений в исследованиях отмечается, что социальная сфера предприятий способствует укреплению семьи через решение социальных проблем работников и членов их семей.

Социальные показатели и индикаторы состояния семьи разрабатывали и изучали А. Арутюнов, Г. Батыгин, А. Шелкин, И. Бестужев-Лада, В. Бигулов, В. Веретенников, В. Жуков, Л. Зубова, В. Кишинец, В. Корчагин, А. Крыштановский, Л. Кунельский, В. Левашов, В. Локосов, В. Майер, А. Мичурин, И. Петрушина, С. Попов, Т. Протасенко, В. Рутгайзер, Е. Спивак, В. Толмачев, А. Шмаров; а также М. Иллнер, М. Форет и другие. Предложены различные подходы к формированию системы таких показателей и сами показатели и индикаторы «стабильности семьи», «устойчивости брака», «удовлетворенности браком», «уровня конфликтности», «социального самочувствия» и других.

Тендерный подход к анализу семейных проблем реализуют авторы С. Барсукова, О. Воронина, В. Герчиков, Е. Здравомыслова, О. Кричевская, С. Моор, Л. Рыбцова, О. Самарцева, Г. Силласте, И. Тартаковская, А. Темкина, Г. Турецкая, Т. Фомина, А. Чирикова, Г. Шафранов-Куцев, Е. Ярская-Смирнова; а также П. МакКерри, С. МакЛенан, Н. Марис, С. Окин, В. Райзман, П. Шварц, М. Фин и другие. Учеными этого направления предложена оригинальная теоретическая модель исследования отношений мужского и женского «жизненных миров» (Ю. Хабермас), основанная на особенностях проявления противоречий социального и биологического в мужской и женской социальных общностях и субкультурах.

Вопросы отношения молодежи к браку, молодую семью, особенности и специфические проблемы первых лет супружеской жизни исследовали В. Бальцевич, Д. Баранова, С. Брова, Ю. Вишневский, Б. Говало, И. Дементьева, В. Закамалдина, Н. Зоркова, И. Игнатова, С. Иконникова, М. Калинин, А. Ковалева, А. Костин, В. Кувалдина, В. Лисовский, В. Луков, В. Меньшутин, Т. Насырова, Д. Немировский, Г. Никитина, В. Переведенцев, Б. Ручкин, Н. Рыбаков, Е. Сластухина, О. Фролов, В. Шапко и другие. Были выявлены «несерьезное отношение» и слабая подготовленность молодежи к браку, приводящие к его расторжению после первых лет совместной жизни во многих парах по разным причинам.

Проблемы взаимосвязи здоровья и семейного благополучия анализировали Н. Афонина, И. Афсахов, И. Гундаров, А. Иванова, Ю. Комаров, П. Овинов, Е. Павлова, И. Сапожникова, М. Юдина; а также Д. Доусон, Дж. Хейман, Г. Эктон и другие. В этих исследованиях подчеркивается положительное влияние здорового образа жизни на семейные отношения.

Содержание и эффективность деятельности «службы семьи» изучали Л. Архипова, В. Гайдне, Ш. Кусаинов, С. Рапопорт, Д. Турейките и другие. Существующие в различных формах такие службы занимались и занимаются разрешением внутрисемейных проблем.

Однако при столь обширном внимании и множественности аспектов исследований семьи семейное благополучие как сложившаяся, теоретически и эмпирически определенная сфера социальных отношений в социологии отсутствует. Тема семьи в современном общественном сознании представлена либо общетеоретическими исследованиями («семья и общество», «семья и культура», «семья и тендер»), либо новыми (или уже привычными) фактами семейного неблагополучия. Это порождает отставание и зависимость социологии семьи и семейной политики от стихии семейного неблагополучия и не дает возможности сформулировать концепцию, стратегию и тактику эффективных превентивных и позитивных действий общества и государства в этом направлении. Поэтому и программы, и мероприятия семейной политики, реализуемые сегодня на федеральном, региональном и местном уровнях, представляют собой либо попытки смягчения отдельных (обособленных) негативных явлений в неблагополучной семье, либо направлены на абстрактную

«семью вообще». Ни одна из программ не имеет в составе своих положений и приоритетов семейное благополучие как ясную, точно определенную и достижимую цель. Между тем, именно социальная практика, прежде всего, настоятельно требует научного определения понятия и исследования закономерностей семейного благополучия. Такая ситуация и определила научные интересы автора, цели, задачи, объект и предмет исследования.

Целью работы является исследование феномена семейного благополучия, теоретическое формирование и определение раскрывающих его основных понятий и отношений.

Задачи исследования, решаемые для достижения его цели:

1. Выработать теоретические основы постановки и решения проблемы семейного благополучия.

2. Определить понятие «семейное благополучие» в единстве его сущности и содержания.

3. Разработать и обосновать категориальную структуру авторской концепции семейного благополучия.

4. Произвести критический анализ наиболее распространенных методов теоретических социологических исследований проблем семьи.

5. Выработать и реализовать в процессе исследования адекватный метод социологического анализа семейного благополучия.

6. Обосновать и представить семейное благополучие как предмет исследования в единстве его теоретического и эмпирического феноменов.

7. Разработать и апробировать показатели и индикаторы семейного благополучия.

8. Исследовать эмпирические показатели семейного благополучия и определить их оптимальные параметры.

9. Сформировать основные положения методики определения и анализа социальных составляющих семейного благополучия.

10. Разработать и обосновать принципиальные мероприятия реализации программы семейного благополучия.

По мнению автора, достижение указанных целей и решение задач развивает новое направление теоретических и эмпирических исследований в социологии, способствует повышению уровня знания о процессах семейных отношений, позволяющего значительно укрепить научную основу разработки и планирования мероприятий семейной политики.

Объектом исследования является семья как элемент социальной структуры общества.

Предметом исследования выступает семейное благополучие как специфическая форма элементарной социальной связи, представляющая собой удовлетворение семьей (в семье) потребностей различных субъектов социального действия в процессе их генезиса.

Теоретической и методологической основой исследования являются труды известных отечественных и зарубежных ученых (философов, социоло-

гов, политологов, демографов, историков, педагогов, социальных психологов).

Общетеоретические положения работы опираются на следующие идеи и концепции: Э. Дюркгейма (теория «социального факта», положенная в основу определения феномена «социально благополучной» или «действительной» семьи); М. Вебера (теория «идеальных типов», позволившая концептуально оформить категориальную структуру семейного благополучия; и теория «социального поведения», позволяющая обосновать «благополучное семейное бытие» как социальное явление); К. Маркса (логика анализа «капиталистического способа производства», примененная для адаптации генетического монографического подхода к формированию авторской версии семейного благополучия); П. Сорокина (концепция «кризиса семьи», позволившая понять противоречия «кризисной», «трансформационной» и «семьецентрической» теоретических составляющих семейного благополучия); современных западных (А. Карр-Саундерс, П. Клод, У. Роберте, А. Сови, И. Ференци) и российских (А. Кваша) исследователей (теория «демографического оптимума», положенная в основу формирования репродуктивной составляющей семейного благополучия).

Важную роль для теоретического осмысления исследуемых процессов сыграла концепция семьи как «институтированной общности» и «основной функции» в единстве внутренних и внешних отношений, предложенная А. Харчевым, а разработанная А. Кузьминым концепция самосохранения семьи позволяет глубже понять сущность этого единства.

Общеметодологические положения диссертации опираются на разработанную в философской теории Гегеля логику восхождения от абстрактного к конкретному и принцип единства исторического и логического. В качестве основного методического приема теоретического развертывания феномена семейного благополучия является применение генетического (М. Ковалевский) подхода (исследование социальных процессов как происходящих из основных элементов общества) в его монографическом (Ф. Ле Пле) варианте (представление семьи в качестве такого основного элемента), позволившее последовательно представить генезис семейного благополучия как всеобщий социальный процесс в единстве его исторической и логической, институциональной (макро) и индивидуально-групповой (микросоциологической) составляющих. За основу данного подхода принят алгоритм (последовательность исследовательских приемов и операций), созданный и примененный В. Плотниковым при разработке им концепции элементарной социальной связи в процессе философского анализа социально-биологической проблемы.

Для разработки методики эмпирического исследования и опытной совокупности социологических показателей семейного благополучия были использованы подходы и результаты, полученные Б. Павловым (концепция «полной семьи» и ее показателей), В. Шапко, Ю. Вишневым (исследования проблем молодой семьи и отношения молодежи к семейной жизни). Отдель-

ные аспекты проблемы для более адекватного и привычного их представления и восприятия описаны с применением методов системного, комплексного, структурно-функционального и социокультурного анализа, теории потребностей, теории конфликтов.

Эмпирической базой диссертации являются данные исследований отечественных и зарубежных ученых, а также результаты проводимых автором исследований в 1993-2003 гг. на территориях и в административно-территориальных образованиях, входящих в состав современного Уральского федерального округа (в более чем 30-ти АТО пяти субъектов федерации РФ: Свердловской, Тюменской и Челябинской областей, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов). Цель исследования определила и выбор адекватного метода сбора эмпирических данных. Поскольку семейное благополучие представлено в социологической литературе крайне редко и фрагментарно, а семьи разного уровня и содержания благополучия с их основными характеристиками в качестве эмпирического материала вообще отсутствуют, главной задачей эмпирического исследования было обнаружение таких семей на практике и их социологическая характеристика на основе выработки и анализа соответствующих показателей. В соответствии с данными установками по единой методике автором было проведено два массовых опроса (N=6553 в 1993-1996гг. и N=6229 в 1999г.) по районированной случайной выборке; общее число респондентов составило N=12782.

Социально-демографический состав выборочных совокупностей обоих опросов различается незначительно, однако весьма существенным является различие в уровне жизни: второй опрос был проведен через год после кризиса августа 1998 года: соответствующий показатель прожиточного уровня семьи снизился более чем в два раза.

Все опросы проводились по заказам местных органов власти, что говорит о наличии у них заинтересованности в исследовании и решении проблем семейного благополучия.

Основные результаты исследования, полученные лично автором, и их научная новизна отражаются в следующих положениях диссертации:

- Теоретической основой постановки и решения проблемы семейного благополучия является монистический подход к анализу семьи, реализация на исследуемом материале принципа единства исторического и логического в процессе отыскания исходной категории восхождения от абстрактного к конкретному в авторской концепции.
- Сформулировано, определено и введено в научный оборот понятие семейного благополучия как специфической формы элементарной социальной связи (сущность), представляющей собой удовлетворение в семье потребностей субъектов социального действия, эффективное исполнение семьей ее функций (содержание).

- Разработана и обоснована категориальная структура авторской концепции семейного благополучия. Ее составляют также определенные и введенные в научный оборот социологии семьи понятия: «благополучная семья» как институционально определенный феномен семейного благополучия; «благополучие семьи» как социально-групповой феномен семейного благополучия; «благополучие в семье» как индивидуально определяемый феномен семейного благополучия.

- Раскрыты основания принципиальных расхождений «кризисной», «трансформационной» и «семецентрической» точек зрения на семейное благополучие. Теоретическим основанием этих расхождений является акцентуация какого-либо из подходов в условиях отсутствия признанной концепции их единства; эмпирическим - широкий спектр реальных противоречий между субъектами социального действия по поводу удовлетворения их потребностей семей (в семье).

- Разработан и продемонстрировал свой эвристический потенциал авторский подход к использованию генетического метода в его монографической версии применительно к проблеме семейного благополучия. Этот подход представляет собой алгоритм обнаружения исходного отношения социального явления в единстве его исторического и логического генезиса.

- В исследовании предложено теоретическое решение проблемы согласования макро и микросоциологического уровней в социологии семьи. В основе данного решения находится представление семьи в качестве элементарной социальной общности, из которой и производны в процессе ее генезиса все остальные элементы социальной структуры.

- Определены сущность, содержание и смысловое значение использованного Гегелем понятия «действительная семья». Категориальный анализ показывает, что это семья, которая в ходе исполнения своих функций одновременно удовлетворяет потребности всех основных «социальных агентов» (П. Бурдьё) или «субъектов социального действия». В диссертации поэтому она определяется как «социально благополучная семья» (СБС).

- Выработано теоретическое представление и эмпирическое содержание понятия «уровень семейного благополучия общества». Теоретически такой уровень отражается некоторым интегральным индексом, который может быть рассчитан на основе показателей благополучия-неблагополучия из соотношения долей благополучных и неблагополучных семей; например, как доля социально благополучных («действительных») семей в общем их количестве.

- Разработана, апробирована и методически оформлена опытная система эмпирических социологических показателей, индикаторов и индексов уровня семейного благополучия. Анализ показывает, что необходимыми и достаточными для оценки состояния семьи являются четыре группы социологических показателей: социально-институциональные (брачность-«разводимость», рождаемость,

репродуктивные установки), материально-бытовые (доходы, жилье, атрибуты цивилизации, качество бюджета), социального самочувствия или «экзистенциальные» (питание, здоровье, настроение), социально-групповые или «феноменологические» (сексуальная и «духовная» совместимость, «отцы и дети», «семейный лад»). На основе исследования этих показателей для различных категорий семей рассчитывается индекс качества семейной жизни. Исходным же элементом семейного благополучия являются соответствующие «благополучные» социокультурные установки, полученные в родительской семье и скорректированные социальной средой.

- Обнаружены и социологически обозначены границы и степень влияния на семейное благополучие общества различных (материально-бытовых, социально-психологических и духовно-эмоциональных) параметров жизнедеятельности семьи. В результате расчета соответствующих показателей выявлено, в какой степени уровень семейного благополучия зависит от рода деятельности, пола и возраста супругов, условий жизни семьи, что позволяет сформировать предпосылки постановки на научную (расчетную) основу планирования мероприятий социальной политики по повышению уровня семейного благополучия.

- Предложено теоретическое обоснование и разработка принципиальных положений социальной технологии адресного стимулирования рождаемости и социализации в социально благополучных семьях, а также основные элементы управленческих решений, позволяющие осуществлять планирование мероприятий семейной политики с относительно уверенным получением прогнозируемых положительных результатов в сфере прокреации и социализации. Это, в первую очередь, обнаружение социально благополучных семей в результате социологического исследования и определение форм, направлений и размеров стимулирования в них рождаемости.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Удовлетворение потребностей субъектов социального действия происходит в форме исполнения семьей ее функций, а социально эффективное их исполнение представляет собой семейное благополучие. В качестве таких субъектов выступают элементы социальной структуры общества, теоретически и эмпирически определенные в их отношениях, связях и закономерностях: к ним относятся социальные общности, социальные институты, социальные группы, индивиды в процессе социального поведения.

2. Предложенное определение семейного благополучия позволило понять сущность и содержание, определить и ввести в научный оборот понятия «благополучная семья», «благополучие семьи» и «благополучие в семье». Анализ функций семьи на основе вышеизложенного подхода позволил говорить о семейном благополучии как отдельных субъектов социального действия, так и общества в целом. Так, «благополучная семья» определяется в качестве такой тогда, когда она исполняет функции, удовлетворяющие потребности какого-либо социального института; она есть «позитивное» представ-

ление о семье институционально ограниченного субъекта, институционально определенный феномен семейного благополучия. А это значит, что данное понятие имеет разное содержание для разных институтов.

«Благополучие семьи» есть удовлетворение потребностей семьи субъектами (посредством субъектов) социального действия и представляет собой понятие, характеризующее эффективность исполнения этими субъектами своих функций по отношению к семье. Соответственно, с позиций разных семей данное понятие также имеет разное содержание.

Понятие «благополучие в семье» представляет собой характеристику удовлетворенности индивида его семейной жизнью, индивидуально определенный феномен семейного благополучия, удовлетворение семьей (в семье) потребностей индивида. С позиций разных индивидов данное понятие также имеет разное содержание.

3. Основной причиной трудностей теоретической интерпретации вышеуказанного комплекса понятий сферы семейного благополучия и их отсутствия в научной литературе является широкий спектр реальных противоречий между субъектами социального действия по поводу удовлетворения их потребностей семьей (в семье). Поскольку эти потребности часто являются разнонаправленными, они входят в противоречие друг к другу. Эта противоречивость и является сущностью разногласий «кризисной», «трансформационной» и «семьецентрической» точек зрения на семейное благополучие.

4. Классические примеры применения генетического метода (К. Маркс, М. Ковалевский) демонстрируют убедительные эвристические возможности научного подхода к рассмотрению происхождения всего многообразия «социальных фактов» из исторически сложившихся исходных элементов общества. «Монографический» вариант данного метода позволяет сформировать теоретическую основу монистического решения проблемы согласования макро и микросоциологического уровней знания в исследованиях семьи. Такой основой выступает понятие семьи как уникальной социальной общности, единственной из субъектов социального действия удовлетворяющей фундаментальную потребность общества в его воспроизводстве, то есть, обеспечивающей его «социальное бытие».

5. Теоретический анализ семьи в качестве уникальной социальной общности по соотношению признаков ее «благополучия-неблагополучия» позволил выделить в ее содержании «действительную» семью (Гегель) в качестве однозначно определенного исходного элемента общества. Это семья, которая одновременно обеспечивает удовлетворенность: индивида-члена семьи его семейной жизнью («благополучие в семье», хорошие отношения между членами семьи); семьи как социальной группы («благополучие семьи», наличие в ней обоих супругов и детей); социума в форме положительной оценки со стороны общественного мнения («благополучная семья», являющаяся социально одобряемые признаки семейного бытия). Итоговым результатом является удовлетворение основной потребности общества в его воспро-

изводстве («семейное благополучие» общества, оптимальный уровень рождаемости и социализации). Такая («действительная») семья есть элементарная социальная общность, социальный феномен, дальнейшее разложение которого на его составляющие есть прекращение существования самого качества социального.

6. Разработка понятия «социально благополучная семья», в которой практически реализуется семейное благополучие по всем его составляющим, позволила произвести логическое развертывание категориальной сферы семейного благополучия-неблагополучия через определение и формирование его точно обозначенных структуры и уровней. Такая сфера представляет собой некоторую четырехуровневую конструкцию, складывающуюся из восьми типов семей. На противоположном от социально благополучной семьи «полюсе» (самом низком уровне) находится «кризисная» семья, которая не имеет благополучия ни в общественном, ни в семейном, ни в индивидуальном. Это значит, что в ней одновременно: а) не обеспечивается общественно необходимый уровень воспроизводства населения (рождаемость); б) не обеспечивается полнота семьи (лишь один супруг с детьми или даже ни одного, а дети растут с другими родственниками); в) отношения между членами семьи преимущественно конфликтные (в семье нет «лада»). Другие шесть категорий семей составляют два промежуточных уровня: «проблемные», в которых два параметра «неблагополучные» и один «благополучный»; и «переходные», характеризующиеся «благополучием» по двум параметрам и «неблагополучием» по одному.

Эмпирическое исследование выявило долю социально благополучных семей 10,7 процента от выборочной совокупности (N=6553) опроса, проведенного в первые годы рыночных реформ, и 6,9 процента от выборочной совокупности (N=6229) опроса, проведенного через год после кризиса 1998 года; то есть, указанный кризис снизил уровень семейного благополучия в 1,5 раза при падении уровня жизни (по данным разных источников) более, чем в три раза.

7. Полученные результаты позволили сделать вывод о целесообразности определения понятия семейной политики как скоординированной деятельности семьи, институтов власти и общества по повышению уровня семейного благополучия. Особым объектом такой политики является социально благополучная («действительная») семья, а предметом и основным содержанием - всестороннее (материальное, социальное, идеологическое) стимулирование повышения доли таких семей в обществе.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в постановке и решении важной для социальной науки и практики проблемы семейного благополучия. В ходе теоретического исследования сформулирован новый подход к анализу процессов функционирования семьи, представляющий собой монистическое понимание основания данных процессов, что позволяет представить семью в единстве макро и микросоциологического знания. В хо-

де прикладных исследований обнаружен и охарактеризован по основным социальным параметрам феномен многоуровневой структуры семейного благополучия-неблагополучия, определены факторы роста семейного благополучия в обществе и их иерархия. Это позволило наметить перспективные теоретические и методологические направления исследований в социологии семьи и предложить обоснование принципиальных мероприятий по практической реализации программ повышения семейного благополучия.

Практическая значимость работы заключается также и в том, что разработанная методика позволяет получать инновационную социологическую информацию о процессах семейного благополучия-неблагополучия в обществе и изменениях в его уровнях в ходе соответствующих мониторинговых исследований.

Результаты исследования используются в подпрограмме «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на 2003-2006 годы» Проекта «Социальная работа с несовершеннолетними из неполных семей» в рамках федеральной целевой программы «Дети России».

В программе подготовки специалистов по специальности «Социальная работа» на кафедре социологии ЧелГУ читается спецкурс «Семейное благополучие как социальная проблема»; по специальности «Государственное и муниципальное управление» на кафедре муниципальной экономики ЧелГУ читается спецкурс «Социальные технологии в муниципальном образовании».

Полученные в исследовании результаты также могут быть использованы:

- региональными и муниципальными службами по реализации семейной политики для разработки и корректировки соответствующих программ;
- благотворительными организациями и фондами для стимулирования рождаемости в благополучных семьях;
- при проведении социологических исследований уровня жизни и социального самочувствия населения;
- при чтении учебных курсов и спецкурсов «Социология семьи», «Социальные технологии», «Семьеведение», «Социальные показатели», «Методы социологического анализа».

Апробация результатов исследования. Результаты исследования достаточно полно отражены в публикациях автора, в том числе пяти монографиях (три в соавторстве), учебных пособиях, более 30 статьях (пять из них в реферируемых журналах) и тезисах общим объемом более 47 п.л.

Основные положения и результаты исследования докладывались и опубликованы в материалах международных конференций: «Семейная политика: демографический кризис и общественная безопасность» (Магнитогорск, 2004); «Управление социальными, экономическими и политическими процессами в Российских регионах» (Екатеринбург, 2004); а также всероссийских научно-практических конференций: «Россия на пути реформ: механизмы интеграции современного общества» (Челябинск, 1999);

«Демографический кризис в России как комплексная проблема: Причины и пути решения» (Магнитогорск, 2003); «Управление социальными процессами в регионах» (Екатеринбург, 2002; 2003); «Актуальные проблемы семьи в современной России» (Пенза, 2002); «Социология в российской провинции: тенденции, перспективы развития» (Екатеринбург, 2002); «Духовный мир современного человека: противоречия, проблемы, поиски и решения» (Челябинск, 2004); «Региональная статистика. Опыт, проблемы и перспективы развития» (Челябинск, 2003).

Структура диссертации. Диссертация изложена на 302 страницах; состоит из введения, 3-х глав, заключения, 18-ти таблиц, краткого словаря основных терминов, списка литературы из 403-х наименований, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень ее разработанности, формируются объект, предмет, цель и задачи диссертационной работы, указываются теоретические и методологические основы, эмпирическая база, полученные автором результаты исследования и их научная новизна, выносимые на защиту основные положения, теоретическая и практическая значимость диссертации, область возможного применения научных выводов и рекомендаций.

В первой главе **«Теоретико-методологические основы исследования семейного благополучия»** определяются и формулируются основные теоретические и методологические положения, на которых базируется диссертационное исследование. В § 1.1 *«Теоретические основы постановки и решения проблемы семейного благополучия»* показано, что аналитические исследования проблем семейного благополучия представлены в научной литературе тремя основными парадигмами: «кризисной», «трансформационной» и «семьецентрической».

Сторонники «кризисного» подхода основными причинами кризиса семьи называют индивидуализацию общественных отношений и переход все большего числа институциональных функций семьи к государственным и общественным структурам в условиях индустриального общества. Для решения проблем семьи и общества с этой точки зрения необходимо «укрепление безразводной семьи с несколькими детьми в качестве приоритетной деятельности государства, перестройка всей социальной жизнедеятельности с интересов индивида и работника на интересы семьи» (А.Антонов, В.Медков) ради эффективного выполнения функций.

Представители «трансформационного» подхода исходят из объективности социальных процессов и необходимости пересмотра традиционной точки зрения на перемены, происходящие в семье. Главным здесь должен быть вопрос «как мы живем?» вместо вопроса «сколько нас?» Приоритетной целью социальной политики должно стать повышение качества жизни членов

общества, а не пропаганда «безразводного» образа жизни и высокой рождаемости ради укрепления самого этого образа жизни.

«Семьецентрическое» направление разрабатывает идею всесторонней поддержки семьи ради сохранения в обществе семейного образа жизни вне жесткой зависимости от успешности или неуспешности исполнения семьей ее тех или иных традиционных социальных функций. То, что оказывается объективно полезным семье как малой группе, вне зависимости от степени формализации или институционализации выявленных признаков, следует рассматривать как адекватное для реформирующегося института семьи.

Между указанными сторонами идет острая дискуссия. «Кризисная» школа обвиняет своих оппонентов в «прямой апологии малодетности и сверхнизкой рождаемости, объявлении депопуляции средством спасения от пресловутой «перенаселенности земного мира», в том, что те «хоронят фамилистическую культуру и реанимируют евгенику». «Трансформационная» школа, наоборот, усматривает в «кризисно-институциональном» подходе призывы и попытки к возврату в полуголодное и примитивное существование в условиях ограничения демократических свобод личности и почти тотального контроля общества над личной жизнью индивида. «Семьецентрическое» направление полагает, что «возрастание престижа семьи как малой социальной группы, сохраняющейся в качестве одной из важнейших жизненных ценностей индивида» вообще не позволяет подходить к оценке состояния современной семьи с «кризисно-прогрессивистской» позиции (Л.Карцева).

В общетеоретическом плане указанная дискуссия является отражением нерешенности проблемы согласования макро (институционального) и микро-социологического (индивидуально-группового) уровней исследования семьи, что не позволяет сформировать адекватную потребностям социальной практики теоретическую парадигму. Происходит это, по мнению А. Антонова, потому, что «социология семьи и демография совершенно игнорируют теорию, увлекаясь методами и изолируясь в них».¹

История обществензнания показывает, что при решении такого рода теоретических проблем может быть более эффективной «монистическая» логика, анализ «проблемного поля» с позиции обнаружения происхождения его основных противоречий из ограниченного числа исходных отношений или даже лишь одного такого отношения; цельный позитивный научный образ должен обнаружить свои собственные связи и закономерности и значит, требует своей собственной логики. Такой образ обычно формируется в процессе исследования проблемы с позиций генетического монографического метода, суть которого - рассмотрение всего многообразия «социальных фактов» сквозь призму исходных элементов общества (Э. Дюркгейм, К. Маркс, М. Ковалевский). Что касается собственно семейной проблематики, то при-

¹ Антонов А И Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов) М., 1998 С 42

менительно к ней некоторые основные положения этого метода (происхождение из семьи устоев всего общества) были разработаны Ф. Ле Пле и его школой.

Однако наиболее теоретически последовательным представителем данной парадигмы считается Г.В.Ф. Гегель. Когда философ рассуждает о проблеме «начала» Логики, то он не просто путем логических операций с дефинициями «добирается» до предельно широких и бессодержательных категорий «бытие-небытие». Он параллельно на максимально обширных данных истории философии показывает, что именно «бытие-небытие» было главной и всеобщей темой уже самых первых систематических философских исследований. А это значит, что параллельно с логическим обоснованием начала науки Гегель дает социологическое обоснование ее искомого исходного отношения. То есть исходным принципом его логики является единство исторического и логического, обоснованное исторически и социологически.

Поняв, почему именно «бытие» определено Гегелем в качестве «исходной категории восхождения от абстрактного к конкретному», можно, обратившись к предметной сфере социологии семьи, обосновать и вывести соответствующую «исходную категорию», «меру» отношений семьи, в семье и в обществе. И если теперь, следуя гегелевской логике, изучить, что именно в качестве всеобщего по поводу семейных отношений обсуждается и «переживается» в системе социальных отношений, - то есть, находится в центре всех семейных проблем, - то это обсуждаемое и «переживаемое» относится в конечном итоге к сфере, «схватываемой» категориальной конструкцией (отношением) «семейное благополучие-неблагополучие». Однако в качестве научных и определенных данные понятия в социологии семьи отсутствуют и, следовательно, требуют такого их определения.

В § 1.2 «Понятие «семейное благополучие»: сущность, содержание, категориальная структура» констатируется, что определение такого понятия требует предварительного категориального анализа понятий семьи и благополучия. У самого Гегеля при представлении им категории семьи в системе «философии духа» выступает не абстрактная «семья вообще», а «действительная» семья, которая воспроизводится через своих детей, формируя тем самым и «государство в качестве гражданского общества». Соответственно, семья, которая не производит детей, способных снова создать «действительную» семью (или производит детей, не способных к этому, что, в сущности, одно и то же) есть семья «недействительная».

По мнению А. Харчева, надо говорить не об одном, а, по меньшей мере, о трех одинаково правомерных подходах к определению семьи: «макросоциальном» («семья-институт»), «микросоциальном» («семья-малая группа») и индивидуальном («семья-сфера личной жизнедеятельности»). Такая логика не позволяет получить монистического определения семьи и, соответственно, основу для определения семейного благополучия.

В исследовании показано, что поскольку никакое другое социальное образование, кроме семьи, неспособно к самосохранению и воспроизводству социального, искомым рабочим монистическим определением семьи является следующее: семья есть уникальная общность, воспроизводящая общество в процессе удовлетворения основных потребностей субъектов социального действия. Такое определение, по мнению диссертанта, «снимает» неопределенность «трихотомизма» традиционного подхода через применение понятия «субъект социального действия», которыми являются основные элементы социальной структуры общества: институты, социальные группы и индивиды.

Понятие «благополучие» происходит из понятия «благо». По Платону «благо» есть высшая нравственная ценность, единство добродетели и счастья. Гегель рассматривает «благо» как объединенные в «одном особенном» потребности, интересы и цели субъекта. Поэтому благополучие в литературе обычно определяется как счастливая обеспеченная спокойная жизнь, отсутствие материальных недостатков, неприятностей; счастье, взаимность, то есть соответствующие удовлетворенные потребности и достигнутые цели, которые приносят субъекту ощущение счастья, обеспеченности и спокойствия.

Отсюда семейное благополучие представляет собой удовлетворение в семье потребностей субъектов социального действия. Следовательно, теоретически речь может идти о семейном благополучии отдельных социальных институтов, социальных организаций, социальных групп, личностей. Нарушения же процессов функционирования семьи ведут к неудовлетворению семьей потребностей указанных элементов и их последующему распаду, закономерно ведущему и к разложению и исчезновению самого общества. Это отношения семейного неблагополучия.

Полученные теоретические результаты позволяют определить понятия «благополучная семья», «благополучие семьи», «благополучие в семье». «Благополучная семья» определяется в качестве такой тогда, когда она исполняет функции, удовлетворяющие потребности того или иного института и потому есть представление институционально ограниченного субъекта, институционально определенный феномен семейного благополучия. А поскольку она имеет разное содержание с точек зрения различных институциональных структур, постольку сам образ «благополучной семьи» объективно является весьма противоречивым, и это главная причина отсутствия ее (такой семьи) общепризнанного определения в социологической литературе.

Понятие «благополучие семьи» фиксирует ее собственное состояние среди и в оценках вышеуказанных субъектов, в том числе и самой семьи. Иначе говоря, благополучие семьи есть удовлетворение ее потребностей посредством субъектов социального действия.

Понятийное образование «благополучие в семье» означает удовлетворение потребностей члена семьи в ходе семейной жизни, в семейных отношениях, удовлетворенность индивида его семейной жизнью.

В § 1.3 «Метод анализа отношений семейного благополучия» приводятся основные результаты, полученные в процессе исследования семейных проблем с позиций различных методологических парадигм. Показано, что при использовании сравнительно-исторического метода в арсенале исследователя всегда есть тот или иной авторитетный исторический пример, представленный множеством отношений той или иной формы семейной организации с окружающей социальной действительностью в динамике изменений их взаимовлияния, что позволяет иметь «под ногами» весьма устойчивое «основание» для выработки теоретических гипотез и прогнозов. Однако опора на исторические аналогии и описание различных социальных условий, связей и взаимодействий, в которых происходит переход от одной исторической формы семьи к другой ее форме, не позволяет раскрыть роль самой семьи в происходящих изменениях, ее активное начало, семью как активного участника этих преобразований, показать механизмы ее самодвижения.

При монографическом подходе вырабатывает образ идеального типа семьи, здесь впервые появляется идея выявления выборочной совокупности семей, соответствующих некоторому набору позитивных социальных норм. Применение монографического подхода позволяет опереться на всю мощь семейной организации и ее решающего влияния на общественную жизнь при анализе социальных процессов. Но это преимущество становится недостатком, когда речь идет о наиболее сложных и развитых сферах общественной жизни, которые не могут быть объяснены непосредственно через семейные отношения.

Основным теоретическим достижением структурно-функционального анализа является выработка алгоритмов развернутого и подробного описания как сети взаимосвязей семьи с различными социальными. Однако данная методологическая система принципиально исторически «слепа» и не может дать алгоритма анализа причин возникновения или исчезновения тех или иных семейных связей, отношений и перспектив семьи.

Основы исследования проблем межличностных отношений в семье закладывали представители теории социального обмена; символического интеракционизма; теории потребностей; этнометодологии, психоанализа.

Разрабатывались «правила поведения в семейной жизни»: что должны и чего не должны делать супруги, родители и дети, чтобы сохранить мир и лад в семье. Конфликтологическое направление данного подхода осуществляет классификацию семейных конфликтов и мотивов разводов и приходит к выводу, что молодая семья создается «по образу и подобию» семьи родительской. Однако «межличностный подход» в целом не дает возможности рассматривать семью как общесоциальное явление, сама семья рассматривается просто

как некоторая совокупность индивидов с их социальным поведением, то есть исчезает, как целое.

При историко-материалистическом подходе семья рассматривается как объективно исторически изменяющийся способ регулирования отношений собственности, производства и обмена, где она сама является важнейшим элементом производства первичной производительной силы - населения. Однако пока историческим материализмом не выработано авторитетного алгоритма исследовательских приемов, который бы позволял адекватно формулировать основное отношение и основное противоречие современной семьи.

Видение проблематики семейного благополучия в синтезе исторического, структурно-функционального, феноменологического и системного методов разрабатывает социокультурное направление. Семья здесь представлена феноменом оптимизации отношений между поколениями и супругами в ходе развития внутрисемейной культуры как самореализующегося процесса совместной деятельности. Однако подход, опирающийся на рассмотрение проблемы семейного благополучия с позиций диалектики социальной, семейной и индивидуальной культуры, предполагающей всесторонний анализ социальных отношений, сегодня пока еще замкнут в некотором «порочном круге»: культура семьи определяется культурой общества и наоборот.

Тендерный подход нацелен на изучение возможностей достижения «баланса» и улучшения «сотрудничества» в семье мужского и женского «миров». В настоящее время идет интенсивное обсуждение проблематики этого подхода, осмысление специфики данной методологии и ее эвристических возможностей. Однако необходимо заметить, что применительно к проблемам семьи тендерная теория представляет собой преимущественно пока в большей мере формулировки оригинальных исследовательских целей, но не пути их достижения.

Идеология полипарадигмального подхода наиболее популярна в современных теоретических исследованиях по социологии семьи. Но реально сегодня полипарадигмальный подход в социологии семьи есть пока больше стихийное выражение освоения свободы научного творчества и потому еще не может быть назван прочной основой для теоретических выводов.

По итогам параграфа констатируется, что используемые в современной социологии семьи методы не позволяют произвести монистического теоретического анализа семейного благополучия.

В § 1.4 «*Семейное благополучие как предмет социологического исследования*» на основе определения основных потребностей субъектов социального действия вырабатывается теоретический феномен семьи, являющейся предельным основанием социального. Анализ показывает, что предельным отражением семейного благополучия индивида является положительная оценка им самим его семейной жизни в целом. Предельным состоянием благополучия семьи предстает «полнота семьи», определенная с позиций «устойчивости», «стабильности брака», то есть наличия в ней обоих супругов и

детей. Предельным проявлением семейного благополучия с позиций общества предстает оптимальный уровень его воспроизводства, то есть уровень рождаемости (количество детей в семье) и социализации, определяемый каждым конкретным обществом как оптимальный для него.

Данные три показателя и представляют собой основные параметры теоретически формируемой «действительной» семьи. Поскольку такая семья соответствует интересам всех социальных субъектов, мы можем предположить, что она и есть искомый предмет исследования: семья, представляющая семейное благополучие как процесс оптимального удовлетворения потребностей семьи-малой группы, общества и индивида, то есть социально благополучная семья (СБС). Она и представляет собой элементарную социальную общность, предельное социальное образование, дальнейшее «разложение» которого на составляющие его элементы есть прекращение существования самого социального. Понятие социально благополучной семьи (СБС) как элементарной социальной общности позволяет преодолеть «институционально-групповой» и «макро-микросоциологический» дуализм в определениях семьи и понять ее как теоретически определенный предмет социологической науки.

Такой подход позволяет произвести логическое развертывание сферы семейного благополучия-неблагополучия через определение и формирование его точно обозначенных структуры и уровней. Нижний уровень составляют социально неблагополучные, «кризисные» семьи, не имеющие благополучия ни в общественном, ни в семейном, ни в индивидуальном. Это такие семьи, в которых одновременно: а) не обеспечивается общественно необходимый уровень воспроизводства населения (рождаемость); б) не обеспечивается полнота семьи (лишь один супруг с детьми или даже ни одного, а дети растут с другими родственниками); в) отношения между членами семьи преимущественно напряженные и конфликтные (нет «лада» в семье).

Следующий уровень составляют «проблемные» семьи, благополучные по одной из трех составляющих, но неблагополучные по двум другим. Это семьи: 1) «детные», в которых а) обеспечивается общественно необходимый уровень воспроизводства населения (рождаемость); б) не обеспечивается полнота семьи (лишь один супруг с детьми или даже ни одного, а дети растут с другими родственниками); в) отношения между членами семьи преимущественно напряженные и конфликтные (нет «лада» в семье);

2) «парные», в которых а) не обеспечивается общественно необходимый уровень воспроизводства населения (рождаемость); б) обеспечивается полнота семьи (имеются оба супруга); в) отношения между членами семьи преимущественно конфликтные (нет «лада» в семье);

3) «тихие», в которых а) не обеспечивается общественно необходимый уровень воспроизводства населения (рождаемость); б) не обеспечивается полнота семьи (лишь один супруг с детьми или даже ни одного, а дети растут с другими родственниками); в) «лад» в отношениях между членами семьи.

Третий уровень представляют семьи, в которых наличествует благополучие по двум составляющим и неблагополучие по одной составляющей. Это семьи:

1) «детские», в которых а) обеспечивается общественно необходимый уровень воспроизводства населения (рождаемость), б) не обеспечивается полнота семьи (лишь один супруг с детьми или даже ни одного, а дети растут с другими родственниками); в) «лад» в отношениях между членами семьи;

2) «западные», в которых а) не обеспечивается общественно необходимый уровень воспроизводства населения (рождаемость); б) обеспечивается полнота семьи (имеются оба супруга), в) «лад» в отношениях между членами семьи;

3) «полные», в которых а) обеспечивается общественно необходимый уровень воспроизводства населения (рождаемость); б) обеспечивается полнота семьи (есть оба супруга и дети), в) нет «лада» в отношениях между членами семьи.

И самый высокий, четвертый уровень, представляют семьи с полным набором основных элементов благополучия, то есть социально благополучные (СБС). Уровень семейного благополучия в обществе тогда может исчисляться как некоторое соотношение факторов благополучия с факторами неблагополучия. Наиболее же простым, понятным и объективным показателем здесь может быть доля населения, проживающего в социально благополучных семьях, или доля таких семей в общем их числе.

Во 2-ой главе **«Показатели семейного благополучия»** вырабатывается авторский подход к формированию указанных показателей и они сами. Приводятся результаты эмпирических исследований состояния семьи. Показатели семейного благополучия приведены в их связи с полом, родом деятельности, уровнем образования респондентов. В § 2.1 *«Исследования социальных показателей: история и теория»* анализируются представленные в литературе подходы и группы показателей состояния семьи. В теории сформирован принцип «дерева показателей»: на уровне самой общей характеристики объекта отбираются генеральные показатели; затем индуцируется каждый из структурных компонентов и т.д.

Методы, применяемые для составления какого-либо перечня показателей, обычно следующие: 1) метод сравнительного анализа аналогичных моделей, имеющих в литературе; 2) контент-анализ текстов, потенциально содержащих исходные индикаторы (обозначаемое), 3) опрос экспертов; 4) опрос населения; 5) моделирование (И. Бестужев-Лада).

В западной социологии основным индикатором качества семейной жизни называется обычно «положительная оценка брака», которая связывается у большинства респондентов с возможностью «чувствовать себя любимым», «обсуждать что-либо важное», «удовлетворять сексуальные потребности», с «ощущением защищенности и уверенности». В отечественном обществоведении на начальных этапах исследований ведущими мотивами

обсуждения показателей были обозначены «устойчивость» и «стабильность» «семейно-брачных отношений».

В числе первых теоретических разработок в этом направлении была разработка темы укрепления брака, а базовым был предложен показатель «стабильности семьи», который формировали в том числе такие параметры, как «Равенство домашней нагрузки» и «Закрепленность функций в распределении домашних дел» (О. Божков, В. Голофаст). В конце 70-х годов в Москве была предпринята попытка сформировать «индекс степени удовлетворения потребности в детях», учитывающий как фактическую детность, так и имеющуюся потребность (А. Антонов).

В целом в литературе представлены самые разные подходы и точки зрения по поводу формирования социальных «семейных» показателей, из чего следует, что разработка и использование показателей, отражающих состояние основных сторон жизнедеятельности семьи, является актуальной проблемой социологии и семейной политики. Однако разработка системы таких показателей представляет собой сложнейшую задачу, возможно, не решаемую в рамках только социологии. В соответствии с ролью семьи в обществе здесь потребуются, вероятнее всего, общечеловеческий или, как минимум, междисциплинарный подход: философское концептуальное методологическое обоснование и на этой базе разработка и согласование набора показателей.

В то же время практика решения частных и прикладных задач в отдельных сферах социальной реальности периодически требует разработки и применения некоторого ограниченного числа показателей, расчет которых мог бы быть осуществлен в условиях высокой оперативности и минимальных затрат для сбора и обработки информации. Весьма определенно в литературе выявляются необходимыми и достаточными для оценки состояния семьи четыре группы социологических показателей. Это показатели: социально-институциональные (стабильность или устойчивость семьи, полнота семьи и т.д.); материально-бытовые (уровень жизни, обеспеченность атрибутами цивилизации и т.д.); социального самочувствия (здоровье, питание, оптимизм и т.д.); социально-групповые (удовлетворенность в семейной жизни, мотивация, интимные и другие межличностные отношения).

Одновременно в социологии и социальной статистике выработан и является общепризнанным подход, при котором значения показателей некоторого заданного идеального состояния объекта получают статус максимальных и значение «1,0», а показатели (индексы) реального состояния объекта сравниваются с ними, что и дает возможность получить объективные значения и сравнивать по единому основанию степень этой разницы.

В § 2.2 «Семейное благополучие и уровень жизни» анализируются связи семейного благополучия с некоторыми показателями уровня жизни и рассчитывается «индекс уровня жизни». Эмпирические исследования подтвердили низкий уровень жизни российской семьи: на момент опроса абсолютное

большинство семей имеют доход на члена семьи ниже прожиточного минимума. Мужья оценивают свой уровень жизни в среднем выше, чем жены. Более высокие показатели у предпринимателей и руководителей, низкие - у студентов, рабочих и представителей интеллигенции. По мере роста уровня образования супругов уровень жизни семьи в целом растет, но незначительно.

Самый высокий уровень жизни на момент исследования имеют семьи, в которых есть оба родителя и «лад» в семье («западные» и социально благополучные по классификации диссертанта). В них наиболее высок процент родителей, относящихся по роду своей деятельности к руководителям и предпринимателям. На последнем месте по уровню жизни находятся многодетные монородительские семьи. Например, расходы на питание в их семейном бюджете в среднем составляют 73%; на лечение и лекарства - 5%; содержание жилья отнимает 12%; приобретение одежды и обуви 9%; другие расходы (то, что остается на социализацию и развитие) - всего 1%.

Результаты исследования показывают, что уровень жизни семьи играет сегодня крайне важную роль для семейного благополучия. Однако при этом СБС имеют показатели уровня жизни ниже некоторых других типов семей (например, «детских» или «западных»). Это позволяет предположить, что рост уровня жизни выше некоторых пределов ведет к снижению уровня семейного благополучия. С другой, однако, стороны, появление (еще одного) ребенка в той же «западной» семье при сегодняшнем уровне ее жизни сразу снизит этот уровень (доход на члена семьи, обеспеченность жильем) на 20-30%, что «опускает» относительно обеспеченную «западную» семью почти на уровень жизни неблагополучных семей.

Полученные результаты показывают разницу уровня жизни семей разных уровней семейного благополучия, что позволяет производить расчеты и планирование материального стимулирования семейного благополучия и социальной поддержки семьи.

В § 2.3 «*Социальное самочувствие российской семьи*» анализируются связи семейного благополучия с показателями социального самочувствия (самооценками здоровья, питания, представления о «завтрашнем дне», мотивации) и рассчитывается «индекс социального самочувствия». Мужья оценивают в среднем выше, чем жены, свое социальное самочувствие. Самый высокий индекс у мужей-частных предпринимателей и у руководителей-предпринимателей, самый низкий - у рабочих. При этом у занимающих первую (среди жен) строку жен-руководителей данный индекс равен индексу социального самочувствия у занимающих последнюю строку (среди мужей) мужей-рабочих. Эти данные показывают, насколько хуже ощущают свою семейную жизнь жены по сравнению с мужьями.

Повышение уровня образования супругов оказывает в целом положительное воздействие на их социальное самочувствие. Однако по отдельным параметрам встречаются заметные различия. Показатели, например, качества

питания вполне совпадают с данными уровня жизни мужей и жен в зависимости от уровня их образования. Как у мужей, так и у жен, имеющих среднее и специальное образование, практически одинаковы уровни мотивации, - но мотивация заметно выше и у мужей, и у жен с высшим образованием. Оптимизм у мужей достаточно заметно и пропорционально зависит от уровня образования, чего нельзя сказать о женах: у них эти различия в значениях индексов меньше.

Самый высокий индекс социального самочувствия у «западных» семей, чуть ниже он у СБС. Самое низкое значение индекса имеют «детные» и «кризисные» семьи. Например, хуже всех питаются многодетные семьи с одной матерью («детные»). Здесь даже по хлебу и крупам отмечают уровень потребления «впроголодь» 13,8% семей, а досыта хлеба ест всего 22,8% семей данной группы. Молочных продуктов здесь досыта едят всего 8,0% семей, зато «впроголодь» - 40,0%. Мясопродуктов потребляется досыта лишь в 2% семей этой группы, «впроголодь» - 55,0%. Но хуже всего ситуация с рыбопродуктами, которых на уровне «впроголодь» потребляют 65% семей данной группы. Соответствующие индексы уровня потребления продуктов питания в «детных» семьях составили, например: по «хлебо-крупяной» группе 0,651; по мясопродуктам 0,390; по молочным продуктам 0,468; по рыбе 0,363. Близки к «детным» по уровню питания и «кризисные» семьи.

В § 2.4 анализируются *«Микро» («групповые») показатели благополучия в семье»* («совместимость» супругов, отношения с детьми, «семейный лад») и рассчитывается «индекс благополучия семьи». И здесь мужья оценивают в среднем выше, чем жены, уровень отношений в своей семье. На самом высоком уровне благополучия семьи находятся мужья руководители-предприниматели. Второе и третье место у мужей-муниципальных служащих и «силовики». Места в нижней половине списка у частных предпринимателей и представителей интеллигенции.

Показательно то, что именно универсальность в образовании и воспитании мужчин дает более высокие результаты благополучия семьи, чем односторонность: ориентированные преимущественно на дисциплину и порядок муниципальные служащие и «силовики» и ориентированные на свободу и творчество частные предприниматели и представители интеллигенции «проигрывают» руководителям-предпринимателям, сочетающим в своей деятельности «дисциплину-организацию» и «свободу-творчество». Последнее место мужей-рабочих тоже закономерно, поскольку в сложных условиях реформ управление семьей требует более высокого уровня общей культуры, чем это есть у «постсоветского» рабочего, не имеющего развитых навыков «самоуправления» в собственной жизни.

Явно выраженными лидерами по показателям благополучия семьи среди жен выглядят представительницы силовых структур, которые по роду своей деятельности есть женщины дисциплинированные и исполнительные. Все остальные различия по родам деятельности жен находятся в пределах 1-2

процентов, за исключением рабочих, низкие индексы которых и здесь подтверждают, что без некоторого уровня культуры супругов благополучие семьи весьма проблематично.

Исследование также показало, что мужской и женский рейтинги индексов семейного счастья в зависимости от рода деятельности практически обратны друг другу: высокие у мужей соответствуют низким у жен и наоборот. И это прямо говорит о необходимости серьезного тендерного анализа данной проблемы, поскольку не вызывает сомнений рассогласование в ощущении семейного счастья у гомогенных мужских и женских групп.

Высокий индекс сексуальной совместимости в СБ-семьях есть отражение того, что здесь оценку «отлично» получили 38,3%, «хорошо» - 46,3%, «удовлетворительно» - 13,1% супругов. По одному проценту составили оценки «неудовлетворительно» и «никаких эмоций». В «западных» семьях отличных оценок на 6% меньше, а «троек» на те же 6% больше, чем в СБС. Другие оценки практически одинаковы. В полных семьях оценки «отлично» составили уже только 25,4%, зато здесь удовлетворительных уже 27,6%, плохие оценки в сумме составили 10,6%. В «парных» семьях «отлично» только 15,3%, удовлетворительных 33,5%, плохих 15,3%. «Детские», «детные», «тихие» и «кризисные» семьи имеют здесь нулевые оценки по причине отсутствия в них второй «половины».

Как «близкие души» оценку «отлично» в СБС получили 41,3% супругов, что чуть выше, чем в оценке сексуальной совместимости, зато «хороших» оценок несколько меньше. Доля удовлетворительных и плохих оценок духовной совместимости отличается несущественно от оценок сексуальной совместимости. В «западных» семьях ситуация аналогичная: отличных оценок духовной совместимости чуть больше, чем сексуальной, но другие различия почти несущественны. Следует отметить, что если в социально благополучных семьях индексы сексуальной и духовной совместимости получились одинаковыми, то в «западных» семьях индекс духовной совместимости чуть выше индекса совместимости сексуальной.

Зато хорошо заметна разница между духовной и сексуальной сторонами супружеской жизни в полных и «парных» семьях. Превышение индексов сексуальной совместимости над духовной говорит о соответствующем «уклоне» в отношениях супругов данных типов семей. Более низкий уровень образования и меньший возраст супругов в полных семьях предполагает и более низкий уровень как общей культуры, так и контрацепции, что и выражается в многодетности без создания соответствующего уровня отношений в семье. «Парные» же семьи в выборке заметно более старшего возраста, больше «устали» друг от друга, поэтому их индексы совместимости заметно ниже. Меньшие же различия здесь между значениями индексов сексуальной и духовной совместимости есть следствие, видимо, того, что в парных семьях весьма высока доля первых браков, а это говорит об относительной сбалансированности указанных двух сторон отношений супругов.

Самый высокий уровень отношений «отцов и детей» отмечается в «детских» семьях. Здесь отсутствуют негативные оценки отношений с детьми со стороны родителей. На втором-третьем месте практически на одном уровне находятся отношения между поколениями в «западных» и социально благополучных семьях. Здесь уже встречаются негативные оценки этих отношений (9,9 и 7,5% соответственно), преобладают осторожные оценки (40,8 и 50,7% соответственно) и значительная доля положительных оценок (49,3 и 41,8% соответственно). Самые низкие значения индекса «отцы и дети» в «детных» и кризисных семьях, где негативных оценок 30,7% и 20,6%, а положительных всего 28,7% и 31,4% соответственно.

При всех материальных и психологических проблемах, отмеченных ранее в «детных» семьях, и при том, что у них этих проблем больше, чем в кризисных семьях, индекс семейного счастья в «детных» семьях выше, чем в кризисных. И этот результат крайне важен для планирования соответствующих мероприятий семейной политики тем, что подтверждает существование ценности детей как некоторой «надэкзистенциальной сущности». Получается, что дети (хоть и не всегда) придают смысл и счастье в жизни там, где, может быть, уже почти не осталось никаких других прочных опор в виде материального благополучия, любящего супруга, здоровья, хорошей работы и так далее. А если еще и найден контакт с детьми, как это происходит, например, в «тихих» семьях, то индекс семейного счастья в неполных семьях практически достигает уровня социально благополучных и «западных» семей, а в «детских» даже превосходит его.

Представленные выше показатели уровня жизни, социального самочувствия и благополучия семьи характеризуют различные стороны внутри и внесемейных отношений, формирующих соответствующие значения институциональных показателей, которые в § 2.5 «*Макро («институциональные») показатели благополучия семьи*» представляют семью как основной социальный институт: «Стабильность семьи» (доля первых браков в выборочной совокупности семей); «Супружество» (доля живущих супружеской жизнью в выборочной совокупности семей); «Дети» (детность); «Репродуктивная установка» (ожидаемая рождаемость). Интегральный индекс данного направления определен как «институциональность» семьи.

По данным исследования, «институциональные» функции семьи лучше исполняются в тех социальных группах, где сегодня род занятий супруга (как мужа, так и жены) требует от него в большей мере соблюдения нормативных требований, порядка и «правил игры», чем инициативы и творчества. Это работники силовых структур и руководители-предприниматели. Самый низкий показатель стабильности семьи представителей малого бизнеса и студенток - вероятно, наиболее неприятный момент, поскольку численность и авторитет в обществе данных социальных групп сегодня растут наиболее быстрыми темпами.

Результаты анализа выявили и другой очень тревожный симптом. Известна важность нормальных сексуальных отношений для успешного функционирования семьи. Но если сравнить у мужей индексы стабильности их семей и индексы сексуальной совместимости, то очень хорошо видна обратная связь: высоким значениям индексов стабильности семьи соответствует низкая оценка сексуальной совместимости и наоборот. Кроме того, на разных полюсах по отношению к ценности супружества оказываются носители духовной культуры в обществе (супруги-представители интеллигенции мужа и жены) с представителями силовых структур и с руководителями-предпринимателями. А самая многочисленная сегодня категория населения - рабочие-рядовые работники и муниципальные служащие - имеют почти самые низкие значения индекса супружества и мужа, и жены, что также усугубляет общий кризис семьи.

Данные исследования показывают, что набирающая свою численность наиболее высокими темпами референтная группа представителей малого и среднего бизнеса параллельно с традиционными «властителями дум» (интеллигенцией) формирует образ и пример малодетной семьи в обществе. А максимальную детность, наоборот, демонстрируют наименее популярные сегодня в обществе «силовики» и рабочие (рядовые работники). По мере роста уровня образования супругов (и мужей, и жен) институциональность семьи снижается.

Больше всего первых браков сохраняется в «западных» семьях, почти столько же - в «парных». Тот факт, что в выборочной совокупности по Челябинской области доля «парных» семей в три раза выше доли семей «западных» (2818 против 934 соответственно) при практически одинаковом в тех и других количестве детей в семье (1,31 против 1,37 соответственно) и репродуктивных установках (0,052 против 0,032 соответственно) говорит о том, что современное состояние российского общества не способствует формированию и сохранению успешных первых браков. Тем не менее, общий достаточно высокий индекс супружества говорит о пока еще сохраняющемся авторитете семейного образа жизни.

Семья без мужа представляет собой источник повышенной социальной нестабильности почти по всем показателям; наличие же «лада» в семье сразу увеличивает ее «детность». С другой стороны, многодетные семьи на Урале в три раза чаще неблагополучны, чем благополучны.

БСБ имеют самый высокий индекс репродуктивной установки (РУ), что еще раз подтверждает необходимость повышенного внимания к таким семьям со стороны главных субъектов семейной политики: общества и государства. Вполне понятен низкий индекс РУ в «кризисных», «тихих» и «детных» семьях. Низкий индекс РУ «западных» семей должен стать предметом особого разговора, поскольку именно рождаемость в условиях семейного лада есть, наверное, самая благородная цель семейной политики.

Результаты исследования социальных показателей состояния семьи говорят о том, что тенденции нарастания противоречий между благополучием отдельной семьи и семейным благополучием общества усиливаются. Это выражается как в рассогласовании институциональных функций и показателей состояния семьи с групповыми показателями и функциями, так и в рассогласовании целей и ценностей семейной жизни как у супругов, так и у различных социальных групп. Ярко выраженное «антиинституциональное» поведение чаще демонстрируют референтные группы современного российского общества, что еще более усиливает депопуляционные и другие кризисные процессы.

Самый высокий индекс КСЖ («качества семейной жизни» как среднее арифметическое индексов уровня жизни, социального самочувствия, благополучия семьи и институциональности) получился в социально благополучных семьях, что закономерно, поскольку они в наибольшей мере соответствуют выработанным параметрам семейного благополучия. Тем не менее, в СБС только два из четырёх указанных индексов имеют самые высокие значения: благополучие семьи и институциональность. По уровню жизни СБС занимают третье место после «детских» и «западных» семей, а по социальному самочувствию - второе место после «детских».

Практически такой же индекс качества семейной жизни, как и социально благополучные, имеют «западные» семьи. Можно сказать, что на момент исследования СБС и «западные» семьи формируют «первый уровень» КСЖ, поскольку их соответствующие индексы практически равны между собой и заметно выше, чем в других категориях семей. «Второй уровень» с более низкими, но тоже практически равными между собой индексами КСЖ формируют «парные», «полные» и «детские» семьи. По тому факту, что в них присутствует «семейный лад», к этому же уровню могут быть отнесены и «тихие» семьи. На последнем, «третьем уровне» с самым низким и также практически одинаковым индексом КСЖ с полным на то основанием могут быть размещены «детные» и «кризисные» семьи.

В третьей главе **«Семейное благополучие как цель социальной политики»** представлено исследование степени взаимозависимости различных показателей состояния семьи и научно обоснованы принципиальные положения практической реализации социальной политики управления процессами семейного благополучия. В § 3.1 *«Индекс семейного благополучия в социуме (обществе)»* производится сравнительный анализ индексов показателей состояния «средней» и социально благополучной семьи, предложен алгоритм расчета и сам расчет интегрального индекса семейного благополучия в социуме.

Анализируемые в Главе II диссертации социальные показатели и индикаторы здесь представлены в форме рейтинга по их значению для семейного благополучия. Это значение определяется разницей индексов показателей

СБС и выборочной совокупности: чем больше эта разница, тем больше положительное влияние показателя на семейное благополучие.

Соотношение индексов сложилось в следующей последовательности (показатели и разница между их индексами): 1) Семейный лад (0,721); 2) Репродуктивная установка (0,588); 3) Семейное счастье (0,263); 4) Совместимость супругов духовная (0,221); 5) Качество бюджета (0,215); 6) Детность (0,210); 7) Прожиточный уровень (0,209); 8) Оптимизм (0,208); 9) Совместимость супругов сексуальная (0,201); 10) Здоровье родителей (0,190); 11) Мотивация (0,150); 12) Супружество (0,129); 13) Питание (0,113); 14) Благополучие (0,102); 15) Здоровье детей (0,082); 16) Отцы и дети (0,076); 17) Жилищный вопрос (0,065); 18) Стабильность семьи (-0,083).

Главным фактором семейного благополучия является «семейный лад» (совокупность положительных отношений между членами семьи как малой группы). Высокий уровень «репродуктивных установок» в СБС говорит однозначно о необходимости формирования условий семейного лада для качественного решения не только демографических, но и большого числа других социальных проблем. Факторы «Семейное счастье» и «духовная совместимость» супругов, занявшие, соответственно, третье и четвертое место в рейтинге, также являются следствием взаимосвязи множества различных социальных параметров и потому могут повышать свои индексы лишь через меры опосредованного регулирования и становление общечеловеческих ценностных установок в обществе. А вот занявшие пятое и седьмое место показатели «качество бюджета» и «прожиточный уровень» являются вполне рациональными и непосредственными и могут регулироваться прямым материальным стимулированием.

Занявшая шестое место «детность» есть прямая производная от синтеза непосредственных и опосредованных механизмов социального регулирования. Доля (влияние) тех или других зависит от того, какие в данный исторический момент приоритетны в обществе ценностные установки: материальные или духовные. Находящийся на восьмом месте «оптимизм» представляет понимание необходимости формирования у супругов позитивного восприятия действительности, которое прямо зависит от уровня реализации в обществе так называемого «сопакета», т.е. некоторого цивилизованного набора социальных гарантий.

Девятое место «сексуальной совместимости» супругов и десятое место их «здоровья» подтверждают то известное положение, что «экзистенциальные» составляющие качества семейной жизни и семейного благополучия имеют свои устойчивые позиции в семье, хотя в принципе и уступают «надэкзистенциальным» факторам. Одиннадцатое место «мотивации», отражает, с одной стороны, то, что сегодня называется «менталитет»: понимание респондентами благополучия семьи не как результата преимущественно собственных усилий, а как стечения обстоятельств; с другой, однако, стороны, положительное значение индекса влияния мотивации говорит о том, что СБС

чаще возникает тогда, когда россиянин освобождается от «патерналистических» иллюзий и пытается сам строить свое семейное благополучие.

«Супружество», оказавшееся только на 12-ом месте, несмотря на то, что значение данного индекса в СБС по определению равно «1», говорит, тем не менее, о ценности супружеских отношений для россиян, что позволяет предполагать вполне реальной перспективу роста семейного благополучия при заинтересованном отношении общества к проблеме. Тринадцатое место «питания» и четырнадцатое место «благосостояния» показывают, что для семейного благополучия сегодня гораздо важнее возможности свободы выбора, которые предоставляются качеством бюджета и прожиточным уровнем, чем прикладная реализация этой свободы в форме питания и наличия материальных атрибутов цивилизации.

Пятнадцатое место «здоровья детей» в рейтинге влияния отражает еще один аспект отмеченной демографами «тенденции угасания потребности в детях»: получается, что супруги гораздо больше заняты собой и своими взаимоотношениями, чем даже таким «естественным» родительским делом, как забота о детях; с другой, однако, стороны, эта несущественная разница в значениях показателя детского здоровья в СБС и семьях общей выборки показывает общий низкий уровень здоровья российских детей во всех категориях семей.

Оказавшиеся только на шестнадцатом месте «отцы и дети» говорят о том, что «конфликт поколений» в России больше надуман, чем реально влияет на снижение семейного благополучия. Аналогичная ситуация и с обеспеченностью жильем: «жилищный вопрос» оказывается на последнем месте среди факторов положительного влияния на семейное благополучие, что говорит о необходимости пересмотра некоторых общепринятых установок нашей семейной политики.

Очередным подтверждением общего кризиса российской семьи и общества является негативное влияние «стабильности семьи» на семейное благополучие. Можно, конечно, считать этот вопрос дискуссионным, говорить о методических уточнениях и необходимости отдельного специального исследования, но проблема от этого не исчезает: на момент исследования первый брак менее полезен (и даже вреден) для семейного благополучия, чем последующие браки и супружеская (семейная) жизнь без регистрации брака.

Анализ показал, что стабильность в обществе, социальные гарантии и наличие положительных перспектив дают больший прирост семейного благополучия, чем некоторые считающиеся сегодня важнейшими материальные элементы уровня жизни. То есть, гораздо более эффективными мотиваторами семейного благополучия, чем прямые материальные, могут оказаться такие, как престижность семейного образа жизни, предоставление хорошей работы супругам из социально благополучных семей, а их детям - предоставление возможностей для получения качественного образования, медицинское обслуживание на достаточном уровне и другие гарантии.

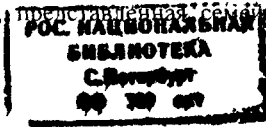
В свете вышеизложенного генеральным показателем семейного благополучия в обществе может быть соответствующий индекс, сочетающий благополучие семьи, представленное интегральным индексом «Качество семейной жизни», и «Социальное семейное благополучие» как долю социально благополучных семей в их общем числе. Как наиболее простой вариант расчета возможно среднее арифметическое значение индексов двух данных показателей. Индекс семейного благополучия может оперативно рассчитываться как для территорий и административно-территориальных образований и субъектов федерации, так и для различных социальных групп и категорий населения. Приводится пример расчета индекса семейного благополучия для Челябинской области.

В § 3.2 «Генезис семейного благополучия: условия и факторы» представлены условия и факторы, эмпирические характеристики которых позволяют оценить степень и направленность их воздействия на процессы семейного благополучия-неблагополучия. Под «генезисом» в философии понимается процесс самодвижения в единстве происхождения, становления и развития некоторого качества. Этот процесс обнаруживается через его (качества) проявления в каком-либо объекте и становится понятен через раскрытие соответствующих закономерностей. Последние же обычно находятся в результате анализа процессов взаимодействия данного объекта с другими объектами, являющимися в своих проявлениях для него условиями.

Происхождение семейного благополучия обнаружено нами в «действительной» семье; его же становление и развитие детерминировано его социальным окружением, то есть условиями, в которые оно попадает после своего происхождения. Эти условия в диссертационном исследовании отражены в социальных показателях, а их эмпирические характеристики - в соответствующих переменных. Рассмотрение частных составляющих (переменных) показателей семейного благополучия дает возможность однозначно отвечать на вопрос, в каких пределах социальных параметров функционирования общества и состояния семьи в какой мере формируется семейное благополучие, а в каких - неблагополучие. Всего в исследовании представлено 133 уже традиционных и общепринятых социальных составляющих семейного благополучия-неблагополучия, которые при расчете индекса влияния разделились практически пополам: на 66 позитивных и 67 негативных показателей.

В рейтинге данных составляющих наиболее положительно влияющим на социальное семейное благополучие оказывается фактор уровня жизни, выраженный высоким уровнем доходов на члена семьи. Затем идут включенность первых лет совместной жизни, высокий уровень духовной совместности супругов, второй брак, имущественная обеспеченность, позволяющая иметь наличие в составе атрибутов цивилизации персонального компьютера, род деятельности мужа «коммерсант, ЧП».

Убедительным оппонентом «вульгарного материализма» в семейном благополучии выступает составляющая, представляющая семейной жизнью

без регистрации брака, поскольку в этом случае людей удерживает вместе только истинная привязанность и самооценку их супружеской жизни. Жена в «ранге» руководителя-предпринимателя опережает по степени положительного воздействия на семейное благополучие мужа того же «ранга». Это весьма убедительно говорит о том, что деловая (служебная) карьера женщины и семейное благополучие — далеко не такие антагонизмы, какими их часто пытаются подавать в наших исследованиях феминистической направленности: у мужей этот «антагонизм» выражен в большей мере.

Очень важны для семейного благополучия хорошее настроение по итогам дня и положительная самооценка состояния здоровья. Хорошо заметно и положительное влияние «молодежного» (18-30 лет) возраста респондентов. Девятнадцатое место жены, являющейся по роду деятельности индивидуальным частным предпринимателем - довольно большой успех «на ниве семейного благополучия» указанной социальной категории.

Тот факт, что семейное счастье оказывается лишь двадцатым в рейтинге факторов семейного благополучия, еще раз подтверждает сформировавшийся сегодня в российском обществе перекося в пользу индивидуализма против институциональных семейных ценностей, поскольку слишком далеко расходятся они друг от друга: абсолютное большинство тех, кто счастливы в семье (а их в выборочной совокупности больше половины), не «работают» на семейное благополучие общества: супруги СБС составляют всего одну десятую часть от супругов, счастливых в семейной жизни.

Осуществление женой своей деятельности в качестве домашней хозяйки гораздо более важно и ценно для семейного благополучия, чем ее работа в качестве муниципального служащего, представителя интеллигенции, рабочего, и особенно - представителя «силовых» структур: трудовая деятельность жены в этих сферах оказывает на семейное благополучие негативное воздействие.

Рейтинг негативных моментов семейной жизни по их влиянию на социальное семейное благополучие заметно отличается от общепринятого в литературе, в котором на первом-втором местах материальные и жилищные проблемы, а на третьем-четвертом - пьянство и измены. На момент исследований наиболее отрицательно влияющими на социальное семейное благополучие уральской семьи оказываются проблемы межличностных отношений: сексуальная неудовлетворенность и неверность, расхождения в жизненных ценностях и несоответствия в уровнях духовного развития, отсутствие взаимопонимания с детьми и семейного счастья.

Бытовая неустроенность, уступив «первенство» в сфере семейного благополучия межличностным отношениям, проявилась, тем не менее, как очень influential негативный фактор. Затем следуют серьезные проблемы со здоровьем респондентов, которые однозначно ставят проблему здорового образа жизни как условия семейного благополучия.

По результатам анализа делается вывод, что в тех браках, где супруги вышли из социально благополучных семей, риск семейного неблагополучия будет намного меньшим, а вероятность семейного благополучия намного большей. Поэтому гораздо более эффективным для политики семейного благополучия будет адресное выявление конкретных социально благополучных семей и создание для них условий, в которых эти семьи будут увеличивать свои размеры, создавая, таким образом, прирост и увеличение доли семейного благополучия в обществе. Отсюда встает необходимость корректировки некоторых основных положений семейной политики. В ситуации, когда «действительная» семья сама на основе онтогенетического многотысячелетнего опыта успешно решает свои проблемы, а властные структуры лишь поддерживают, стимулируют и направляют этот процесс, именно социально благополучная семья сама становится субъектом семейной политики, наиболее активным действующим лицом. Она, ее успехи, достижения и основные социальные параметры и должны определять приоритетные направления этой самой политики. И тогда семейная политика должна быть определена как скоординированная деятельность семьи, институтов власти и общества по управлению процессами семейного благополучия.

В § 3.3 «Социально-технологические основы политики семейного благополучия» представляются принципиальные положения и основные элементы (мероприятия) соответствующего направления семейной политики, то есть, авторская концепция социальной технологии повышения уровня семейного благополучия в социуме (обществе).

Существенным недостатком описанных в литературе социальных технологий является их «абстрактность», отсутствие в них прикладной составляющей в виде плана как комплекса управленческих мероприятий, ведущих на основе точно определенных затрат к получению в определенный срок конкретных социальных изменений, выраженных в единицах, поддающихся точному учету. Полученные в процессе диссертационного исследования результаты позволяют предположить возможность устранения этого недостатка.

Под прикладной социальной технологией (ПСТ) в диссертации понимается программа достижения конкретных социальных изменений, основанная на соответствующей теоретической разработке. А это значит, что для успешного внедрения ПСТ необходимо решить, как минимум, следующие задачи: 1) создать теоретическую концепцию предмета ПСТ; 2) определить и обнаружить в действительности соответствующий теоретическому образу социальный феномен, для чего предварительно разработать соответствующую методику его обнаружения; 3) исследовать и сравнить социальные параметры обнаруженного идеала и объекта реализации ПСТ; 4) разработать на этой основе этапы и сроки ПСТ.

Определив категорию социально благополучной семьи как такой, в которой наличествуют социально-необходимое число детей, оба супруга и

«семейный лад», мы исходим из того достоверного положения, что в такой семье в первую очередь формируется модель, выработаны и выполняются как ее собственные, так и некоторые всеобщие «правила благополучного семейного поведения», то есть поведения, способного оптимально реализовать удовлетворение потребностей личности, семьи и общества. И именно эти правила (как неосознанно, так и сознательно) усваиваются в этой семье детьми и людьми, непосредственно с ней связанными. Поэтому ее поддержка, - и, прежде всего, стимулирования рождаемости, - дает гораздо больше оснований рассчитывать на расширение «сферы семейного благополучия» в обществе более высокими - по сравнению с «естественными» - темпами.

То есть, с позиций социальной эффективности наиболее предпочтительной выглядит ориентация семейной политики на семью социально благополучную, уже собственными силами, талантами и ценностными ориентациями выполняющую свой главный «социальный заказ», которым является воспроизводство населения в условиях положительного внутрисемейного психологического климата. Сравнение же конкретных показателей СБС с показателями семьи любого другого типа (уровня) благополучия-неблагополучия позволяет с необходимой степенью точности просчитать, сколько будет стоить стимулирование рождения, например, второго, третьего или четвертого ребенка в благополучной семье, и выявить, в какие именно конкретные, определенные семьи с их точным адресом наиболее целесообразно обращаться с подобными предложениями при осуществлении данной политики.

С этих позиций основным результатом реализации ПСТ предполагается повышение уровня семейного благополучия в обществе на основе адресного стимулирования рождаемости в социально благополучных семьях, а непосредственными результатами, выраженными доступными для учета единицами будут: а) увеличение числа детей в СБС; б) увеличение числа СБС в общем числе семей; в) увеличение доли населения, живущего в условиях социального семейного благополучия. По данным исследования, стимулирование рождения или усыновления одного ребенка в благополучной или СБ-семье в 2004 году для Челябинской области может стоить около 100 тысяч рублей. Более точную цифру даст специальное исследование, а еще более точную — практика внедрения мероприятий ПСТ СБС.

Но эта цифра не является догмой. Вполне возможны и другие способы стимулирования. Исследование может обнаружить разные формы такого стимулирования: а) предоставление социально благополучным семьям сертификата на получение их детьми высшего образования на бюджетной основе или компенсации оплаты дальнейшего обучения при успешном окончании школы, или в другой форме; б) право выбора для сыновей места воинской или альтернативной службы; в) гарантию компенсации полностью или доли затрат на организацию свадебных торжеств для детей и другие формы. В

процессе развития ПСТ СБС и творчества ее участников с обеих сторон набор этих форм может быть значительно расширен.

В «Заключениях» представлены теоретические обобщения, выводы, рекомендации, предложения, вытекающие из результатов исследования.

В «Приложениях» приводятся авторская методика и эмпирическая информация по результатам исследования, другие справочные материалы по теме диссертации.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

1. Семейный круг. Результаты социологических исследований проблем семьи в Уральском регионе в 1993-1999 годах.- Челябинск: Челяб. гос. ун-т.- 2000. - 295 с.
2. Семейное благополучие: от теории к практике. - Челябинск: Челяб. гос. ун-т.-2002.-153 с.
3. Сборник материалов по реализации молодежной политики / В соавт. - Челябинск. - 2003.- 18 С.
4. О сбережении народа и обеспечении гарантий права на жизнь населения Свердловской области / Специальный доклад Уполномоченного по правам человека Свердловской области. - Екатеринбург.- 2002 / В соавт. - 6 С.
5. Высшее образование: проблема доступности в регионе. - Челябинск: Челяб. гос. ун-т. - 2000. / В соавт. - 25 С.
6. Социально благополучная семья как цель семейной политики и предмет исследования // Семья в России. - 2003. - № 3. - С. 35-42.
7. О понятии, уровнях и показателях семейного благополучия» // Социальная политика и социология. - 2003. - № 2. С. 169-179.
8. Семейное благополучие как социальная технология // Социальная политика и социология. - 2004. - № 2. С. 214-222.
9. Как повлиять на семейное благополучие? // Человек. - 2004. - № 2. - С. 108-111.
10. Прикладная социальная технология управления процессами семейного благополучия // Проблемы региональной экономики. Изд-во ин-та экономики и упр. Удм.Гос. ун-та. - 2003. - № 5-6. - С. 271-276.
11. Семейная статистика и семейная политика: возможности укрепления сотрудничества // Сборник докладов Всеросс. науч.-практ. конф. - Челябинск. - 2003. - Ч. 2. - С. 123-126.
12. Проблемы совершенствования социального планирования на предприятиях в условиях хозрасчета и самоуправления // Новая идеология хозяйствования: Проблемы теории и практики: Тез. докл. науч.-практ. конф. - Челябинск.- 1988.-С. 103-105.

13. Некоторые проблемы активизации человеческого фактора // VII Урал, социол. чтения «Перестройка социально-экономической жизни СССР и задачи социологии»: Тез. докл. Т. 1. - Ижевск, 1989. - С. 68-71.
14. Сообщение о разработке методики показателей эффективности деятельности СТК // Социолог на предприятии: статус, задачи, функции и программы исследования: Материалы отраслевого семинара-совещания в г. Свердловске. М., 1989. - С. 55-57.
15. Социологическая оценка уровня социальной защищенности // Социальные проблемы вхождения в рыночную экономику: Тез. докл. - Пенза. - 1991.-С. 82-83.
16. Семейное благополучие и жилищный вопрос//Управление социальными процессами в регионах: Вторая Российская науч. практ. конф. - Сб. статей, ч.1.- Екатеринбург.- 2002г.-С. 186-190.
17. Семейное благополучие как управляемый социальный процесс//Актуальные проблемы семьи в современной России: Всероссийский науч.-практ. конф. - Сборник материалов. - Пенза 2002. - С. 61-62.
18. Качество, количество и мера жизни: некоторые аспекты социологической постановки проблемы // Вестник ЧелГУ. Серия 8. Экономика. Социология. Социальная работа.- Челябинск, 1999. -№1. - С. 113-122.
19. Национальная идея и «политическая карта» // Вестник ЧелГУ. Серия 8.- Экономика. Социология. Социальная работа.- Челябинск, 2000.- №1. - С.156-157.
20. Демографический кризис как проблема семейного благополучия // Демографический кризис в России как комплексная проблема. Причины и пути решения. - Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. - Магнитогорск. - 2003. - с. 14-18.
21. Благополучие семьи: проблема адресности семейной политики // Вестник Челяб. гос. ун-та. - Серия 8.- Экономика. Социология. Социальная работа.- Челябинск, 2001. - №1.- С.105-107.
22. Социально-благополучная семья как цель и субъект семейной политики // Социология в российской провинции: тенденции, перспективы развития: Сб. науч. статей, ч.2.- Екатеринбург. - 2002. - С. 43-48.
23. Социально-экономические основы управления процессами семейного благополучия // Вестник Челяб. гос. ун-та. - Серия 8. - Экономика. Социология. Социальная работа.- Челябинск. - 2002. - №1. - С. 116-125.
24. Социальная технология как прикладная методика: возможный вариант // Управление социальными процессами в регионах: Третья Всерос. науч. практ. конф. Сб. статей, ч.1. - Екатеринбург. - 2003. - С. 181-183.
25. Технология семейного благополучия // Семейная политика: демографический кризис и общественная безопасность. Сб. статей по материалам Международной науч.-практ. конф. - Магнитогорск. - 2004. - С. 127-130.

26. Социальные параметры семейного благополучия общества // Вестник Челяб. гос. ун-та. - Серия 8. - Экономика. Социология. Социальная работа.- Челябинск. - 2004. - №1. - С. 57-62.
27. Конфессиональные особенности семейного благополучия/ Духовный мир современного человека* противоречия, проблемы, поиски и решения. - Материалы Общерос. науч.-практ. конф. - Ч. 2. - Челябинск. - 2004. - С. 80-84.
28. Социально благополучная семья как субъект семейной политики/Социально-экономические проблемы региона в XXI столетии. - Тезисы науч.-практ. конф. - Ч. 2. - Челябинск. - 2002. - С. 41-45.
29. Семейное благополучие как социальная политика/Семья Татарстана в XXI веке. - Материалы республиканской науч.-практ. конф. - Ч. 1. - Казань. - 2004. - С. 33-41.
30. О понятии и сущности генетического монографического метода в социологии семьи // Управление социальными, экономическими и политическими процессами в российских регионах: Международная конф. Сб. статей, Ч.1.- Екатеринбург. - 2004. - С. 269-272.

Подписано в печать 12.11.04
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 2,3. Уч.-изд. л. 3,0.
Тираж 100 экз. Заказ 333.
Бесплатно

ГОУВПО «Челябинский государственный университет»
454021 Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129

Полиграфический участок Издательского центра ЧелГУ
454021 Челябинск, ул. Молодогвардейцев, 576

24023